

«Разобраться!» Он пришел на спектакль, забрал рукопись и сказал: «Пока не надо играть».

Через две недели рукопись, исчерканная красным карандашом, была возвращена с пояснением, что спектакль снимается с репертуара до тех пор, пока не будут внесены изменения. А что можно было изменить, если из 90 страниц текста 80 полностью перечеркнуты без всяких замечаний. Ну а потом появилась соответствующая статья критикессы Велиховой в «Московской правде». Там четко было написано, что если авторы заблудились в трех соснах, то советский народ поможет найти выход. После этого труппа Театра сатиры тоже отреагировала на справедливую партийную критику, мол, черт нас попутал, как мы могли, недосмотрели, и тому подобное. Мы с Гришей, тогда достаточно молодые, не имели ни сил, ни ходов, ни возможностей, чтобы хоть как-то сопротивляться этому.

— *Говорят, что ко всему нужно относиться с юмором.*

— Конечно, нельзя все воспринимать серьезно. Это похоже на медленное умирание. Но если юморить по любому поводу, то это будет напоминать сумасшедший дом. Есть вещи, которые требуют весьма серьезного, не юмористического отношения. Все в этой жизни сплетено, как в женской косе.

— *Кстати, о женщинах. Какого стиля в отношениях с ними вы придерживаетесь? Вы — донжуан?*

— Черт его знает. Не знаю, что считать за донжуанство. Я влюбчивый, сейчас, правда, меньше. Но это для меня не спорт. Я к каждой женщине, которая мне в данный момент нравится, отношусь искреннейшим образом. Я ее не обманываю.

Шахматы укрепляют интеллект

— *То есть не даете обнадеживающих обещаний?*

— Нет, не даю. Не пользуюсь никакими уловками и хитростями. Я в этом смысле очень честен.

— *А вообще часто обманываете?*

— Это сложное понятие — обман. Я никогда не говорю, что что-то сделаю, если заранее знаю, что этого не будет. Я могу не выполнить обещания только по причинам, от меня не зависящим. А в бытовом смысле прилгнуть — почему бы нет? Ничего страшного, если эта ложь не затрагивает основ. Если мне не хочется, чтобы жена или кто-то знали, где я был, я могу соврать, сказав, что был, к примеру, на радио. И это не означает обязательно что-то криминальное или измену. На самом деле я мог быть, скажем, на ипподроме. Но есть люди, которые не хотят, чтобы я там бывал. Зачем же их огорчать?

— *Можете рассказать самую запомнившуюся «женскую историю»?*

— Достаточно много лет назад я был с приятелем в Ленинграде. Перед концертом он мне говорит: «Сейчас таких девок слепим, класс!» Я к этому спокойно отношусь, а для него это промысел. Когда вечер закончился, я спустился за кулисы, вижу девиц, меня знакомят, и я по сценарию предлагаю ехать вместе. Они спрашивают: «Куда?» Я удивился: «Как куда? В гостиницу». И вдруг одна из них говорит: «Как же было хорошо, пока вы выступали со сцены. А тут — такая пошлятина». Мне стало неловко: я сделал что-то не то. Не монтируюсь я с этим.

— *То есть не сторонник случайных связей в поездках?*

— Во всяком случае, не таким образом. Я сторонник любых связей, но не ищу их активно. Я не охотник.

— *Вы ухаживаете за женщинами?*

— Безусловно. Но тут все зависит от того, насколько глубоко этот человек меня заинтересовал. Если она интересуется на данный момент, то сам процесс ухаживания сокращается, примитивизируется. Другое дело, если зацепились. Тогда все это обретает совершенно другие формы.

— *На безрассудный поступок во имя любви способны?*

— Сейчас не знаю, лень. А раньше — да, чего только не творил безоглядно... Летал черт-те куда...

— *Миллион роз дарили?*

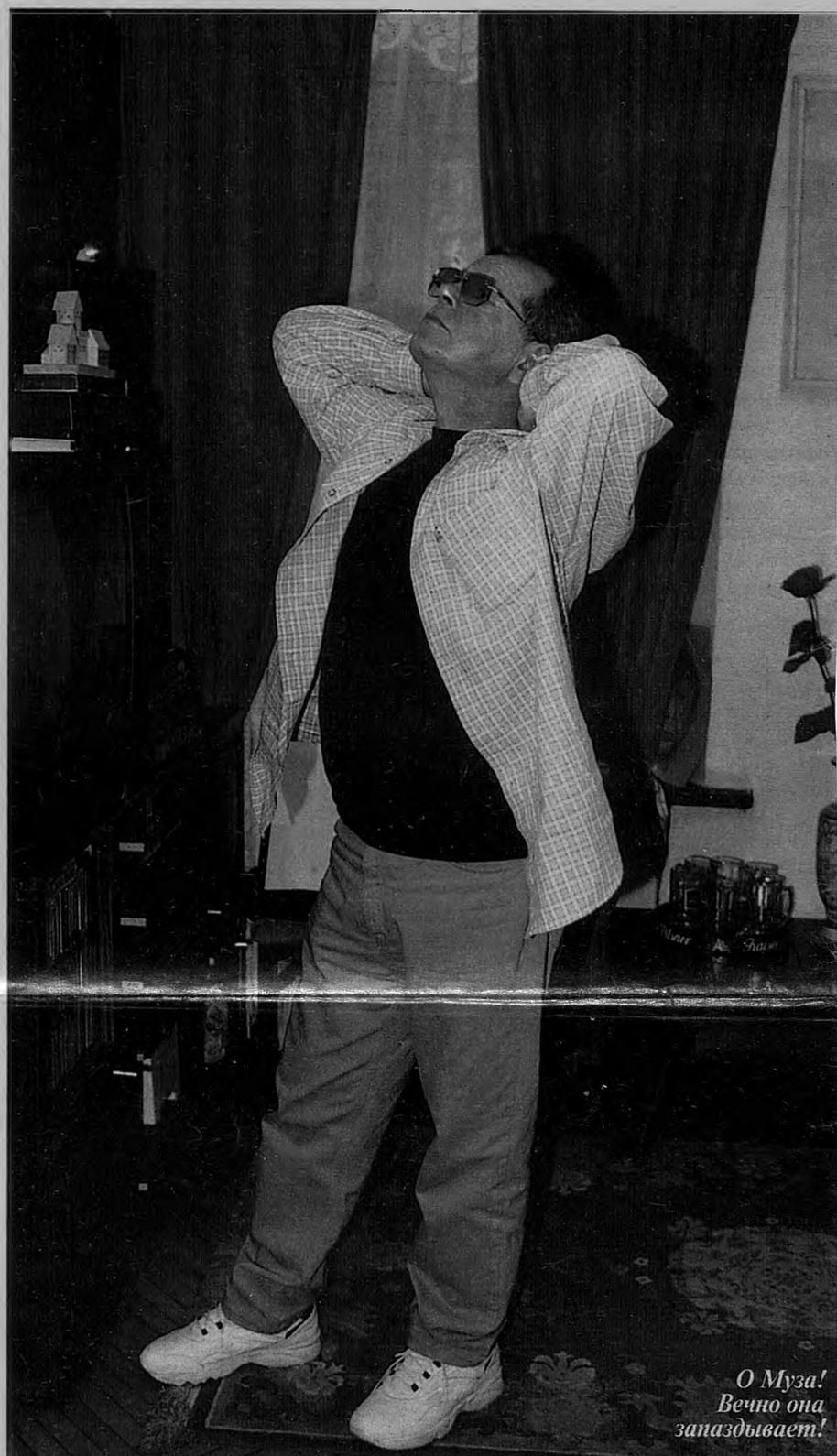
— И это было.

— *Рассказать не хотите?*

— Теперь это неинтересно. Те женщины не все живы, не все здесь, не все молоды. Мне неохота вспоминать. Это ведь из области моих безрассудств. И вообще я не люблю делать свою жизнь достоянием общества.

— *Вы в жизни стремитесь выигрывать?*

— Я азартный человек, играю в любые азартные игры. Когда сажусь за стол, конечно, хочется выиграть, иначе зачем играть. Логика и разум подсказывают, что в игорном доме редко кому везет, но ведь кому-то удается прорваться... И вот этот шанс стать

О Муза! Вечно она запаздывает!

счастливым, то есть оказаться в меньшинстве, — вот что тербит нервную систему.

— *Счастливым себя не считаете?*

— Это понятие относительное. Если мы говорим об игре как таковой — это одно, если речь идет об игре как модели жизни — это другое. У меня был один крупный, невероятный выигрыш в обычную лотерею «Спринт». В день своего рождения, 7 июля, я купил 10 лотерейных билетов. Девять вылетело к чертовой матери, а в одном оказалась машина «Волга». Я, конечно, немножко «поплыл» в тот момент. Люди на почте долго охали и ахали — я взял деньгами, а по тем временам это была очень крупная сумма — 15 тысяч — и никакого налога. Это был фантастический момент в жизни,

потому что вероятность угадывания в этой лотерее один к 12 миллионам. И это произвело на меня ужасное впечатление. Я подумал, как бы это не отыгралось на чем-нибудь другом.

— *Ну и как?*

— Отыгралось. Я вскоре потерял двух очень близких людей. Уверен, что это отдача за чудо. Я в этом смысле абсолютнейший мистик.

— *Верите, что если где-то что-то придет, значит где-то что-то убудет, и наоборот?*

— А вот это, кстати, текст моей песни, которую я сделал вместе с Игорем Крутым. Она так и называется: «Закон Ломоносова»...

Беседовала
Татьяна ЗАЙЦЕВА
Фото
Сергея ПЕТРУХИНА